

Социальная работа. Социология
Материалы XI Международной научно-практической конференции

уходу за пожилыми людьми для родственников» целью, которой является обучение населения (родственников пожилых людей, социальных работников и т.д.), проживающего в г. Улан-Удэ и Республике Бурятия, методам и формам ухода за пожилыми гражданами в домашних условиях.

Одной из новых технологий стало открытие «Школы психологической поддержки для пожилых людей и инвалидов «Островок моей души», целью которой является психологическая поддержка и укрепление психологического здоровья пожилых людей и лиц с ограниченными возможностями.

Кроме того, в комплексном центре активно ведется работа с одинокими и одиноко проживающими пожилыми гражданами г. Улан-Удэ по реализации республиканского инновационного проекта, предусматривающего заключение договоров пожизненного содержания с иждивением. Учреждение обеспечивает желающим людям пожизненное проживание в комнатах повышенной комфортности с полноценным уходом на полном государственном обеспечении. С 2011 г. договор пожизненного содержания с иждивением был заключен с 13 гражданами.

Таким образом, новые социальные технологии представляют собой важнейшие инструменты устойчивого развития современного общества. Их главная особенность заключается в приложении созидательных усилий. Они выступают также важнейшим средством рационализации и оптимизации функционирования социума по удовлетворению тех или иных потребностей. Инновационные социальные технологии, применяемые в центре «Доверие» отвечают запросам населения и носят стратегический характер.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В РОССИИ

Яйтакова А.В. начальник отдела семейной политики, опеки и попечительства Министерства труда и социального развития Республики Алтай г. Горно-Алтайск, Россия

Становление постиндустриального общества, характеризующееся активным развитием урбанизационных и глобализационных процессов, сопровождается и трансформационными процессами института семьи. Трансформация института семьи подразумевает не только переход от патриархальной к нуклеарной семье, но и изменения в мотивационной структуре рождаемости, брачно-семейного, репродуктивного поведения. К числу основных тенден-

ций трансформационных процессов института семьи можно отнести следующие.

Во-первых, переход от патриархальной к нуклеарной семье. В СССР уже в 1979 г. более 2/3 советского населения жило в нуклеарных семьях и только 20% – в сложных, а менее 10% в неполных семьях [1, с. 128]. Статистические данные свидетельствуют, что уже с конца XX столетия активно начинают распространяться среди населения установки на малодетность, усилившиеся в настоящее время. По итогам Всероссийской переписи 2010 года в составе домохозяйств, как в городе, так и в селе, по-прежнему, как и в 2002 году, преобладают домохозяйства с 1 ребенком. К 2010 г. число семей увеличилось с 28,5 млн. (1959 г.) до 54,6 млн. [2-3].

Во-вторых, уменьшение количества суммарной рождаемости, которая, в первую очередь, обусловлено повышением занятости женщин. Исторически многодетность доминировала в семьях, где мать была занята в личном подсобном сельском хозяйстве, а также в общественном производстве, преимущественно физическим трудом. Принадлежность к определенному социальному классу, уровень образования, род деятельности женщин все больше начинают детерминировать количество детей в семье.

В-третьих, развитие нетрадиционной формы брака, таких, например, как сожительство. Так, по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года, из общего числа супружеских пар, количество которых составляет 33 млн., 13% (4,4 млн.) не состоят в зарегистрированном браке, в 2002 г. таковых было 9,7% (3,3 млн.) [3].

В-четвертых, распространение добрачных сексуальных связей, которые усилились в 1960 – 1970 гг., когда наблюдалось разъединение брачного, сексуального и репродуктивного поведения [2, с. 120].

Все вышеперечисленные тенденции развития института семьи и брака в корне поменяли демографические процессы населения, в частности изменили репродуктивное поведение, как женщин, так и мужчин, брачно-семейные отношения, а также стали причинами кризиса семейной морали, нравственности. Эти процессы особенно углубились в начале XXI в. Следует отметить, что данные процессы в России проходят неравномерно, что обусловлено резкой социально-экономической дифференциацией регионов.

В частности, автором было проведено социологическое исследование в одном из регионов России – Республике Алтай, направленное на выявление особенностей трансформации института семьи. Исследованием были охвачены все 11 муниципальных образований региона с учетом географии расселения, полового, возраст-

тного, национального составов населения республики (было опрошено 1266 человек).

В соответствии с социальным паспортом Министерства труда и социального развития Республики Алтай, в регионе наблюдается увеличение количества детей и семей с несовершеннолетними детьми, в том числе многодетных семей. По итогам 2012 года, в республике общая численность семей составляет 49,2 тыс. семей [5, с. 5], в сравнении с 2010 годом, отмечается увеличение на 20,3%. Количество многодетных семей с 2010 года увеличилось на 13% и составило 5,2 тыс. семей [5, с. 13].

Несмотря на то, что в регионе отмечается увеличение семей с несовершеннолетними детьми и многодетных семей, тревожным остается стабильное сохранение количества малообеспеченных семей, их общее количество, по итогам 2012 года, составило 23,8 тыс. семей [5, с. 13], в сравнении с предыдущим годом наблюдается уменьшение лишь на 0,9%, а в сравнении с 2010 годом – рост на 6,3%. Стабильным остается количество неполных семей, с 2011 года их количество варьируется в пределах 12 тыс. семей [5, с. 11], высокой остается доля бездетных семей, в общей численности семей с детьми, данная категория семей составляет 13% или 6,4 тыс. семей [5, с. 11], с 2010 года количество бездетных семей увеличилось на 14,3%. В регионе стабильно сохраняется наличие семей с несовершеннолетними родителями, их общее количество, по итогам 2012 года, составило 49 семей, из которых 31 неполных [5, с. 14], по сравнению с 2011 годом уменьшение лишь на 16,9%. В регионе, хотя и незначительно, но отмечается рост семей с детьми инвалидами, с 2011 года, данная категория семей увеличилась на 2,3% и составило на начало 2013 года 954 семей [5, с. 12]. В целом, на фоне положительного коэффициента рождаемости, рост семей с тремя и более детьми незначителен, в общей доле семей с детьми, доля многодетных семей всего 10,5%.

Несмотря на то, что в регионе наблюдается положительный естественный прирост населения, показатель естественного прироста населения с 2,8% [6, с. 62] в 2006 году вырос до 11,0% в 2012 году [7], исследованием выявлены некоторые отрицательные тенденции в формировании института семьи региона.

Во-первых, это распространение сожительства, как альтернативной формы официального брака. Среди опрошенных респондентов, в официальном браке состоят 58,3% респондентов. При этом большинство респондентов 62,4% считают допустимым сожительство и лишь 4,7% считают такую форму брака недопустимой. Сравнение отношения к сожительству между мужчинами и женщинами показало, что женщины в большей степени склонны

считать такую форму брака допустимой (34,6%), нежели мужчины (27,7%).

Во-вторых, обесценивание института семьи прослеживается и во мнении опрошенных по допустимости рождения ребенка вне брака. Проведенное исследование показало, что чуть больше половины респондентов (55,3%), рождение ребенка вне брака считают допустимой ситуацией. Недопустимым такое рождение ребенка считают лишь 8,1% респондентов. При этом женщины в большей мере склонны считать внебрачную рождаемость допустимой – 33,5%, чем мужчины – 21,7%. Кроме того, 86,1% респондентов отметили, что среди их знакомых есть женщины, родившие ребенка вне брака и лишь 9,7% не имеют среди своих знакомых таких женщин.

Эти данные указывают на институциональный кризис семьи в регионе, кризис семейных ценностей у населения. Семья сегодня перестает быть обязательным условием рождения и воспитания детей. Последствиями семейной дезорганизации является как уменьшение количества полных семей, рождений, так и увеличение социальных сирот в регионе, уровня разводимости.

Одним из результатов формирования отрицательных тенденций развития института семьи является трансформация репродуктивного поведения населения региона. В ходе исследования было выявлено, что доминирующим типом репродуктивного поведения респондентов является малодетный тип (1 – 2 ребенка). Во время как в родительских семьях респондентов преобладает среднететный тип репродуктивного поведения, где доминирующее количество 2 – 3 ребенка, кроме того значительно выше рождения 4, 5, 6 и более детей. Так, из общего числа респондентов, имеющих детей (71,8%), большинство имеют двоих детей – 40,7%, затем одного ребенка – 38,0%, троих детей – 15,1%, четверых детей – 3,9%, пять и более детей – 2,3%.

При исследовании мотивов рождения детей выявилась определяющая роль психологических мотивов, нежели экономических. В числе представленных мотивов, такие мотивы как «любовь к детям» (22,4%), «ожидание радости с появлением ребенка» (13,3%) занимают лидирующие позиции, также значителен социальный мотив - «обеспечение продолжения рода» (16,6%). Респонденты указали меньше всего экономические мотивы, в частности, получение пособий, льгот (0,7%). Как известно, для крестьянской семьи начала XX века доминирующим был экономический мотив, поскольку экономически выгодно было иметь много детей, то в современных условиях для нуклеарной семьи характерно доминирование психологических мотивов, когда, в первую очередь, с рож-

дением детей удовлетворяются определенные личностные потребности. Кроме того, сегодня экономически невыгодно иметь много детей, поскольку расходы семей возрастают с увеличением числа детей в них. Однако, обратной стороной доминирования психологических мотивов над экономическими мотивами является тенденция формирования репродуктивных установок на малодетность.

Таким образом, трансформационные процессы института семьи постиндустриального общества охватили не только институциональный, но и морально-этические аспекты, закрепляя отрицательные тенденции демографического развития страны. В этих условиях улучшению семейно-демографической ситуации способствует демографическая политика, направленная не только на оптимизацию процессов естественного, механического движений населения, но и на укрепление семьи, сохранение и культивирование национальных традиций, социальное воспитание. В свою очередь, подобный подход предполагает координацию деятельности всех управленческих структур с привлечением институтов общест-венности. Подобная модель социального управления в наибольшей степени соответствует виталистской модели социального управле-ния демографическими процессами в регионе, позволяющая в наи-большей степени учесть взаимообусловленность реализации жиз-ненных сил семьи и её жизненного пространства, и как результат, обеспечить гармоничное развитие, взаимодействие индивидуаль-ной и социальной субъектности человека.

Литература

1. Блюм, А. Родиться, жить и умереть в СССР : пер. с фр. / А. Блюм. – М. : Новое изд-во, 2005. – 172 с.
2. Население России в XX веке : исторические очерки : в 3 т. – М. : РОССПЭН, 2005. – Т. 3, кн. 1 : 1960-1979. – 304 с.
3. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года [Элек-тронный ресурс] // Всероссийская перепись населения 2010 / Федер. служба гос. стат. – [Б. м.], 2010. – URL: http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php (дата обращения: 16.06.2012).
4. Российский статистический ежегодник. 2011 : стат. сб. / Рос-стат. – М., 2011. – 795 с.
5. Социальный паспорт Республики Алтай. 2012-2013 годы [Текст] / Автономное учреждение Республики Алтай «Ком-плексный центр социального обслуживания населения». – Горно-Алтайск, 2013 г. – 19 с.
6. Статистический ежегодник Республики Алтай. 2012 : стат. сб. [Текст] / Алтайстат. – Горно-Алтайск, 2012. – 428 с.

7. Коэффициенты рождаемости, смертности, естественного прироста, браков, разводов за январь - декабрь 2012 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Электрон. дан. – М., 2012. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/2012/demo/t1-3.xls (дата обращения: 20.05.2013).